

DOI: [10.17805/ggz.2022.4.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.6)

**Особенности гендерного поведения в комедиях У. Шекспира
«Укрощение строптивой» и Дж. Флетчера «Укрощение укротителя»**

С. А. Постернак

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Комедия У. Шекспира «Укрощение строптивой» была создана в конце XVI в., между 1590 и 1592 гг. Примерно через два десятилетия, около 1611 г., Дж. Флетчер написал комедию с созвучным названием «Награда жене, или Укрощение укротителя», в которой уже вторая жена того самого Петруччо (по сюжету Катарина скончалась, не выдержав тяжелой супружеской жизни) выступает в роли укротительницы и смиряет своего супруга.

В обеих комедиях поднимаются гендерные проблемы, которые не могут быть проанализированы вне контекста гендерной критики, поэтому приводится краткое описание этого вида критики по отношению к комедиям. В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны некоторых подходов к гендерной критике в контексте рассматриваемых комедий. На примере сравнения сюжетов и проблематики комедий показано, как воспринимался гендерный конфликт в эпоху Шекспира, как критиковались женские и мужские роли в обществе и как этот конфликт выводился на сцене в сюжетах комедий, перерастая в конфликт общечеловеческий.

Ключевые слова: *У. Шекспир; «Укрощение строптивой»; Дж. Флетчер; «Укрощение укротителя»; гендер; гендерный конфликт; гендерная проблема; комедия; английский театр*

**Gender Behavior in
Shakespeare's "The Taming of the Shrew" and
Fletcher's "Tamer Tamed"**

Sophia A. Posternak

*St. Tikhon's Orthodox University,
Moscow, Russian Federation*

William Shakespeare's comedy "The Taming of the Shrew" was created at the close of the 16th century, between 1590 and 1592. About two decades later, around 1611, John Fletcher wrote a comedy with a similar title, "The Woman's Prize or Tamer Tamed", where the second wife of the same Petruchio (according to

the plot, Katarina died, unable to withstand a difficult married life) acts as a tamer and humbles her spouse.

Both comedies raise the gender issues that cannot be analyzed outside the context of gender criticism. Therefore, a brief description of this type of criticism in relation to comedies is included in the article. The author examines the pros and cons of some approaches to gender criticism in the context of the comedies under consideration. Using the example of comparing the plots and problems of the comedies, it is shown how the gender conflict was perceived in the age of Shakespeare, how women's and men's roles in society were criticized, how this conflict was displayed on stage in the plots of comedies and how it was turning into a universal conflict.

Keywords: *W. Shakespeare; "The Taming of the Shrew"; J. Fletcher; "Tamer Tamed"; gender; gender conflict; gender issue; comedy; English theater*

ВВЕДЕНИЕ

В контексте современной критики Уильяма Шекспира стало довольно модно рассматривать его творчество с гендерной точки зрения. Большое количество современных шекспироведов посвящает этому новому взгляду на наследие драматурга целые труды. Джона Флетчер пока не был хорошо изучен с точки зрения гендерной критики, однако существуют работы, сопоставляющие пьесы Шекспира и Флетчера. Данная статья посвящена сравнению гендерных конфликтов комедий этих двух авторов. Актуальность статьи заключается в том, что в комедиях можно найти гендерные проблемы, связанные с отношениями в семье и между людьми в целом, которые не теряют своей актуальности и в наши дни. Новизна статьи состоит в том, что отечественные исследователи, в отличие от западных, редко анализируют комедии Шекспира и Флетчера с точки зрения гендерной критики. С нашей точки зрения, важно развивать это направление, так как оно предлагает новый и свежий взгляд на литературу.

КРАТКИЙ ЭКСКУРС В ГЕНДЕРНУЮ КРИТИКУ

Комедия У. Шекспира «Укрощение строптивой» была написана в конце XVI в., время ее создания датируется между 1590 и 1592 гг. Сюжет вкратце заключается в том, что главный герой Петруччо укрощает строптивую Катарину и делает из нее условно идеальную жену, которая во всем подчиняется супругу. Примерно через два десятилетия, около 1611 г., Дж. Флетчер написал комедию «Награда женщине, или Укрощение укротителя», в которой уже вто-

рая жена того же самого Петруччо после смерти несчастной Катарины выступает в роли укротительницы своего супруга. В плане сюжета Флетчер в некотором смысле пишет продолжение комедии Шекспира, своеобразную вторую часть, поскольку берет его персонажей и использует в своем «сиквеле».

Обе комедии невозможно рассматривать вне контекста гендерной критики, так как проблематика обеих пьес в первую очередь гендерная. Однако в современном понимании такие понятия, как «гендерный конфликт», «гендерная критика» и «гендерные проблемы», приобрели другое значение, нежели то, которое можно найти, анализируя комедии Шекспира и Флетчера. Необходимо обозначить некоторые различия. В современном контексте любой термин, имеющий в себе корень «гендер», связан не только с социумом, но и с политической активностью. Несомненно, некоторые современные ученые рассматривают Шекспира и с радикально феминистической точки зрения. Например, такой подход можно увидеть в работе «Блудные сестры: Шекспир и феминистская политика» (Callaghan, Helms, Singh, 1994). На наш взгляд, он несколько неуместен, учитывая, что в XVI в. феминизма как явления еще не существовало.

Кроме того, необходимо сказать несколько слов о преимуществах слова «гендер» в сравнении со словом «пол» в рамках данного исследования. В нашей работе понятие «гендер» использовано по нескольким причинам. Во-первых, оно является социопсихологическим термином и более уместно, если учитывать тот факт, что женские роли в английском театре той эпохи играли мужчины: в данном случае речь идет именно о психологических чертах. Во-вторых, театр не допускал излишнюю телесность, и игра актеров нуждалась скорее в психологических характеристиках, чем в выражении половой принадлежности. Необходимо отметить, что, в отличие от современности, речь не шла о множественности гендеров: их традиционно было два.

В контексте данной работы слово «гендерный» характеризует отношения между разными гендерами и их взаимозависимость. Тем не менее, все словосочетания, имеющие в составе прилагательное «гендерный», в комедиях Шекспира и Флетчера не противоречат патриархальному складу общества, главной чертой которого является институт семьи. Пенни Гей во вступлении к труду «Как ей это понравится. Непокорные женщины Шекспира» утверждает, что комедия — в принципе консервативный жанр, основанный на патриархальных устоях, поскольку сюжет, как правило, построен на отношениях одной или нескольких молодых пар, которые заканчиваются браком, созданием семьи как важнейшей ячейки традиционного общества (Gay, 1994: 2–3).

В эту патриархальную систему гендерные проблемы вписываются, во-первых, сами по себе, ведь традиционные семейные ценности зиждутся на отношениях между мужчинами и женщинами, а во-вторых, в рамках карнавальной традиции, элементы которой присутствуют в комедиях Шекспира и Флетчера. М. М. Бахтин довольно подробно рассмотрел, как для средневекового человека «недозволенное» сочетается с «дозволенным» и почему так происходит. Согласно Бахтину, все «смеховые действия», непосредственно связанные с карнавальной традицией, играли огромную роль в жизни средневекового человека. В средневековом обществе карнавал — вторая реальность, в которую люди погружались на время: «...в карнавале сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью» (Бахтин, 1990: 13).

Шекспир, как и Флетчер, исходит из того, что общество возлагает на мужчин ответственность за свои семьи, в том числе за моральное воспитание жен и дочерей. Но мужчины зачастую сами нарушают нравственные устои, что делает ситуацию двусмысленной и неоднозначной. Цель комедии — создать для обоих гендеров комические маски и высмеять их худшие черты. Такие маски часто идут парами: высмеиваются и мужчины, и женщины. Например, в жанре городской комедии можно увидеть следующие пары: тщеславный муж-торговец и жена, изменяющая ему с дворянином, или спесивая дочь и все позволяющий ей отец. Персонажи могут добавляться, вследствие чего появляется некое пространство «семьи» или «семьи и знакомых». Такое пространство само по себе основано на отношениях между гендерами и поколениями, и они могут быть основой сюжета, что и использовали драматурги.

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ

Дальнейшие особенности гендерного поведения персонажей комедий легче всего рассматривать на конкретных примерах. Естественно, первый персонаж, который обращает на себя внимание, — главный герой обеих комедий Петруччо. На момент начала действия его отец умирает, и Петруччо хочет перенять его дело, предварительно женившись и повидав друзей. В комедии Шекспира Петруччо представлен молодым и активным, он ищет приключений и видит в укрощении Катарины некий вызов. На предложение друга Гортензио посватать ему «строптивную и злющую невесту» Петруччо соглашается без споров:

Be she as foul as was Florentius love,
As old as Sibyl, and as curst and shrewd'
As Socrates' Xanthippe or a worse,
She moves me not, or not removes at least

Affection's edge in me, were she as rough,
As are the swelling Adriatic seas.

(I, 2; *Three shrew plays ...*, 2010: 71)

Петруччо сватается к Катарине не только из-за денег, он ведь сам состоятельный человек, но ему интересен ее характер и процесс своеобразного «укрощения». Герой способен на любые сумасбродства, приходит на собственную свадьбу в лохмотьях, аргументируя это тем, что «она со мной венчается, не с платьем». Дальнейшее укрощение Катаринины также сумасбродно, он способен на непредсказуемые поступки, противоречит сам себе, но в итоге выходит победителем.

В комедии Флетчера Петруччо показан совсем другим. Он все еще пытается казаться тем самым молодым удалцом, способным укротить и вторую супругу:

Не будь же сумасшедшей. Берегись
Упрямитесь: я все еще Петручо.

(Цит. по: Аксенов, 1938: 595)

Однако под напором новой жены, Марии, Петруччо уже не выглядит таким, как раньше. Он уже словно изъеден своей репутацией, способен лишь на угрозы и оскорбления, в нем нет той живости и очарования, которые Шекспир вложил в своего героя:

Am I Petruchio, feared, and spoken of,
And on my wedding night am I thus jaded?

(I, 3; *Three shrew plays ...*, 2010: 159)

С одной стороны, на Петруччо давит груз его социального статуса, но с другой, он ведет себя так сам по себе. Такой Петруччо не вызывает особого уважения, в отличие от шекспировского персонажа, который выглядит более симпатично в глазах читателя.

Кроме того, важно рассмотреть героинь, представляющих другой гендер. У Шекспира это Катарина, а у Флетчера — Мария. Катарина — женский персонаж в лучших традициях Шекспира. Она непокорна, а ее реплики остроумны и дерзки:

Moved? In good time.
Let him that moved you indeed hither

Remove you hence.
I knew you at the first
You were a moveable.

(II, 1; *Three shrew plays ...*, 2010: 83)

Отец Катарины Баптиста — слабый человек, неспособный противостоять строптивости старшей дочери и хитрости младшей. Вместо любви к дочерям он только и думает, как выдать их замуж и снять с себя ответственность. Поэтому и является столь спорным вопрос о том, оказывается ли Катарина в конце комедии психологически сломленной или нет. Однако в итоге она становится идеальной женой с точки зрения всех персонажей. Показателен монолог Катарины, которым завершается комедия. Бросается в глаза разница с предыдущими ее репликами:

But now I see our lances are but straws,
Our strength as weak, our weakness past compare,
That seeming to be most which we indeed least are.

(V, 2; *Three shrew plays ...*, 2010: 133).

Шекспировскому Петруччо удалось перевоспитать Катарину благодаря своей харизме, энергии и непредсказуемости. Персонаж Флетчера уже не способен на такое, поэтому Мария оказывается в более выгодном положении, чем Катарина. Во-первых, Марию раздражает уже сама репутация Петруччо, во-вторых, она хочет равного брака с взаимной верностью и не одобряет поведение супруга. Петруччо преисполнен чувства, что «жена обязана», а Мария с этим не собирается мириться.

Кроме того, Мария лучше обдумывает свои действия, не дерзит Петруччо, а, наоборот, сознательно ставит его в такие условия, что тот принимает ее условия. Мария хладнокровна и расчетлива — таких качеств не хватало ее предшественнице. Мария говорит, что выбрала бы Петруччо среди других более завидных женихов, но тем не менее ставит ему условия:

Here you shall find us any time these ten days,
Unless we may march off with our contentment.

(I, 3; *Three shrew plays ...*, 2010: 159).

Соответственно, раз меняются отношения героев, то и финалы комедий различны. Шекспировская Катарина смиряется перед супругом и читает нота-

ции другим «непокорным» женам. Мария ведет себя по-другому. Когда Петруччо притворяется мертвым, чтобы хоть как-то изменить отношение к себе своей жены, Мария начинает плакать, но не о себе, как она утверждает, а о жизни Петруччо, называет его жизнь «немужественной»:

I weep for, not his person.
The memory of this man, had he lived
But two years longer, had begot more follies
Than wealthy autumn flies.

(V, 4; *Three shrew plays ...*, 2010: 237)

Однако в конце комедии Мария уступает перед Петруччо, сохранив преимущества своего выигрышного положения. Она не восстает против гендерных ролей в общественном понимании своего времени, но согласна свою роль принимать только в браке с равным:

I have done my worst, and have my end. Forgive me.
From this hour make me what you please. I have tamed ye,
And now am vowed your servant. Look not strangely,
Nor fear what I say to you.

(V, 4; *Three shrew plays ...*, 2010: 238)

Мария признается в покорности своему мужу, но, в отличие от Катарини, выходит из противостояния с Петруччо победительницей.

Впрочем, нельзя сказать, что Шекспир и Флетчер сосредотачивались лишь на гендерных проблемах. Учитывая тот факт, что мужчины и женщины — представители рода человеческого, во многом сходные друг с другом, гендерные проблемы у обоих авторов получили неизбежное развитие в глобальные, общечеловеческие. Таким образом, с помощью анализа гендерного поведения персонажей и Флетчер, и Шекспир приходят к общечеловеческим проблемам, когда рассматривают мужчин и женщин не как представителей гендеров с шаблонным поведением, а как людей, непредсказуемо и по-человечески строящих отношения друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерные проблемы вошли не только в современную литературу, в которой авторы делают упор на межгендерном конфликте, но и в гораздо более

ранние классические литературные произведения, что наглядно демонстрируют рассмотренные комедии Шекспира и Флетчера, между которыми есть литературная и культурная связь и преемственность. Они доказывают, что гендерные проблемы далеки от политики и в гораздо большей степени характеризуют историко-культурный контекст общества в определенный период его исторического развития. И сюжеты названных комедий относятся к общечеловеческому конфликту в силу того, что мужчины и женщины в первую очередь — люди, а не антагонисты по гендерному принципу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенов, И. А. (1938) *Елизаветинцы: статьи и переводы*. М. : Художественная литература. 718, 1 с.

Бахтин, М. М. (1990) *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*. 2-е изд. М. : Художественная литература. 543 с.

Callaghan, D., Helms, L., Singh, J. G. (1994) *The weyward sisters: Shakespeare and feminist politics*. Oxford : Blackwell. 164 p.

Three shrew plays: Shakespeare's "The Taming of the Shrew" ; with The Anonymous "The Taming of a Shrew" & Fletcher's "The Tamer Tamed" (2010) / W. Shakespeare, Anonymous, J. Fletcher ; ed. by B. Gaines, M. Mauer. Indianapolis, IN ; Lancaster : Hackett Publishing Company Inc. 268 p.

Gay, P. (1994) *As she likes it. Shakespeare's unruly women*. L. : Routledge. xii, 208 p.

Дата поступления: 20.05.2022 г.

REFERENCES

Aksenov, I. A. (1938) *Elizavetintsy: stat'i i perevody [The Elizabethans: Articles and translations]*. Moscow : Khudozhestvennaia literatura. 718, 1 p. (In Russ.).

Bakhtin, M. M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura Srednevekov'ia i Renessansa [Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance]*. 2nd edn. Moscow : Khudozhestvennaia literatura. 543 p. (In Russ.).

Three shrew plays: Shakespeare's "The Taming of the Shrew" ; with The Anonymous "The Taming of a Shrew" & Fletcher's "The Tamer Tamed" (2010) / W. Shakespeare, Anonymous and J. Fletcher ; ed. by B. Gaines and M. Mauer. Indianapolis, IN ; Lancaster : Hackett Publishing Company Inc. 268 p.

Gay, P. (1994) *As she likes it. Shakespeare's unruly women*. London : Routledge. xii, 208 p.

Submission date: 20.05.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Постернак София Андреевна — студентка бакалавриата историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Адрес: 109651, Россия, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2. Эл. адрес: posternaksophie@gmail.com. Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии историко-филологического факультета ПСТГУ Владимир Сергеевич Макаров.

ABOUT THE AUTHOR

POSTERNAK Sophia Andreevna, Bachelor's Student, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University. Postal address: Bldg. 2, 9 Ilovaiskaya St., 109651 Moscow, Russian Federation. E-mail: posternaksophie@gmail.com. Research adviser: Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University Vladimir Sergeevich Makarov.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Постернак С. А. Особенности гендерного поведения в комедиях У. Шекспира «Укрощение строптивой» и Дж. Флетчера «Укрощение укротителя» [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 4. С. 67–75. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1716> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2022.4.6](https://doi.org/10.17805/ggz.2022.4.6)